

ОНТОЛОГИЯ: БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ

В.Т. Фаритов

ТРАНСГРЕССИЯ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ И ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Аннотация. Предметом исследования статьи является философское учение Ф. Ницше в перспективе трансгрессии. Автор рассматривает основные рубрики философии Ф. Ницше (сверхчеловек, воля к власти, вечное возвращение, нигилизм) и выявляет их связь с трансгрессией. Особое внимание уделяется проблеме бытия и становления в свете перспективы трансгрессии. Также рассматриваются вопросы, связанные с проблемами культуры и государства в философии Ф. Ницше. Отдельный пункт посвящён вопросу о статусе трансгрессии как основной стратегии жизни и философии Ф. Ницше.

В статье используются методы анализа и интерпретации философских текстов, разработанные в рамках герменевтики и деконструктивизма.

Основным результатом проведённого исследования является вывод о статусе трансгрессии в философии Ф. Ницше. Трансгрессия представлена как основной горизонт учения Ф. Ницше. В статье делается вывод, что современная неклассическая онтология основана на трансгрессии. В осовремененном философском дискурсе перспектива трансгрессии вытесняет перспективу трансценденции.

Ключевые слова: Ницше, трансгрессия, сверхчеловек, воля к власти, вечное возвращение, нигилизм, трансценденция, культура, бытие, становление.

Abstract. The subject of this research is Nietzsche's philosophical doctrine in the perspective of transgression. The authors reviews the main categories of Nietzsche's philosophy (superhuman, will to power, eternal return, nihilism) and determines their correlation with transgression. Special attention is given to the problem of being and becoming with regards to the prospects of transgression. Questions, associated with the problems of culture and state in the philosophy of Nietzsche, are also being examined. A separate paragraph is dedicated to the question about the status of transgression as the principal strategy of life and philosophy of Friedrich Nietzsche. The main result of the conducted research consists in the conclusion about the status of transgression as a fundamental horizon of Nietzsche's philosophical doctrine. The author determines that the modern non-classical ontology is based on transgression. Within the existing philosophical discourse the prospect of transgression pushes out the prospect of transcendence.

Key words: culture, transcendence, nihilism, eternal return, will to power, Superman, transgression, Nietzsche, being, becoming.

Р ецепция философского наследия Ф. Ницше осуществляется уже больше ста лет. За это время произошел отказ от восприятия немецкого мыслителя как всего лишь поэта и автора афоризмов житейской мудрости. В учении Ницше была эксплицирована сложная и многогранная, детально разработанная онтология, предопределившая философские поиски XX и XXI столетий [1; 2; 3; 4; 5]. Сейчас уже можно дать определённый ответ на вопрос, в чём состоит принципиальная новизна этой онтологии, радикальное

отличие от классических онтологических построений. Если большинство онтологических учений так или иначе выстраивались на основе перспективы трансценденции, то в философии Ницше происходит решительный поворот в сторону трансгрессии. Трансгрессия как нарушение установленных границ бытийно-смысловой определённости [6; 7] составляет нерв ницшевской онтологии. И одновременно трансгрессия есть стиль мышления и жизни Ницше [8]. Раскроем этот тезис на материале различных аспектов учения философа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта проведения научных исследований: «Комплексное исследование трансгрессии как сущностной характеристики современной социально-культурной реальности» (проект № 15-33-01222).

1. Трансгрессия как горизонт неклассической онтологии

Первым делом необходимо поставить вопрос, насколько применимо понятие онтологии к учению философа, не приемлющего само понятие бытия? Следует учитывать, что Ницше выступает не против бытия вообще, но против определённой перспективы осмысления бытия, против того подхода, который был выдвинут Парменидом и получил господствующее положение в философском дискурсе вплоть до М. Хайдеггера включительно. В рамках этой традиции бытие трактуется как то, что самым радикальным противоположно становлению, как то, что исключает становление. Бытие – это тождество, присутствие, фиксированная определённость. Однако в истории философии уже Г.В.Ф. Гегель указал на ограниченность подхода, противопоставляющего бытие и становление [9]. Ницше, с одной стороны, принимает сложившуюся за тысячелетия традицию разграничения бытия и становления и делает её предметом своей беспощадной критики. Но, с другой стороны, он разрабатывает направление, в котором бытие начинает высвобождаться из тисков узурпировавшей европейскую философию традиции элеатов. Бытие перестаёт выступать в качестве противоположности становлению, оно само становится становлением [10]. В отдельных высказываниях, которые заслуживают особого внимания, Ницше употребляет понятие «бытие» уже не в парменидовском смысле: «*Придать становлению характер бытия – вот в чём проявляется высочайшая воля к власти (Dem Werden den Charakter des Seins aufzuprägen – das ist der höchste Wille zur Macht)*» [11]. *Что всё возвращается* – это наиболее тесное приближение мира становления к миру бытия: *вершина созерцания*» [12, с. 287].

Приведённый фрагмент показывает, что Ницше вовсе не был «жертвой расхожего и неверного противопоставления Парменида и Гераклита» [13]. Он пользовался этим представлением как удобным средством для борьбы с платоновской метафизикой, но сам мыслил бытие глубже, чем в одностороннем подходе метафизической традиции. Бытия в качестве гипостазированной самотождественности для Ницше, безусловно, нет: «Длительность существования, тождество с самим собой, бытие не присущи ни тому, что мы называем субъектом, ни тому, что – объектом: это <на самом деле –> комплексы процессов, обладающих мнимой длительностью по отношению к другим комплексам» [12, с. 351]. Однако бытие есть в его философии в качестве необходимой перспективы воли к власти, как

воли к видимости, воли к сущему, воли к искусству: «*выдуманый мир субъекта, субстанции, «разума» и т.д. необходим: есть в нас некая властная инстанция, что упорядочивает, упрощает, искажает, насильно разрывает*» [12, с. 351]; («*eine ordnende, vereinfachende, fälschende, künstlich-trennende Macht ist in uns*») [14]. Следовательно, и бытие, воля к бытию, также есть разновидность воли к власти, причём одна из фундаментальных разновидностей.

В своей онтологии Ницше всегда исходит из двойной перспективы становления и бытия. С одной стороны, мир для него – чистое становление, чистый переход, нарушение любых установленных границ, т.е. – трансгрессия: «это море бушующих сил и их потоков, вечно меняющееся, вечно возвращающееся, возвращающееся через огромное число лет приливом и отливом своих образов, перетекающее из самого простого в самое многообразное, из самого спокойного, застывшего, холодного – в самое раскалённое, дикое, противоречащее самому себе, а потом снова возвращающееся от полноты к простоте, от игры противоречий к наслаждению гармонией, утверждающее себя в этом подобии своих путей и лет, благословляющее себя как то, что должно вечно возвращаться, как становление, не ведающее насыщения, пресыщения, усталости» [15, с. 549]. В этих строках перед нами оживает Гераклит с его учением. Это мир как трансгрессия, «*дионисийский мир вечного самосотворения, вечного саморазрушения*» [15, с. 549].

Важно учитывать, что такой мир не есть для Ницше «истинный» в метафизическом смысле – это ни в коем случае не трансцендентное основание, не «вещь в себе» и не шопенгауэровская мировая воля. Этот дионисийский трансгрессивный мир имманентный и не имеет никакого отношения к метафизической потусторонности. Это никакой не «другой», это «этот» мир, «наш» мир – и никакого другого для Ницше нет. Если использовать понятийный аппарат кантовской философии, то дионисийский мир трансгрессии – это такой же феноменальный мир, а не трансцендентный мир «вещей в себе». Непознаваемость не есть признак трансцендентности, непознаваемым может быть и имманентный, «феноменальный мир»: «противоположность этого феноменального мира – не “мир истинный”, а бесформенный и не поддающийся формулированию мир хаоса ощущений, – иными словами, некий феноменальный мир *другого рода*, для нас “непознаваемый”» [12, с. 361]. Никакой трансценденции – существует только «феноменальный мир», точнее то, что Кант называл феноменальным миром, поскольку при упразд-

нении трансцендентного теряет смысл и понятие феноменального. Этот «феноменальный мир» не однороден, какие-то его части упорядочены и приведены в соответствие с нашей познавательной способностью, другие – нет. Эти хаотические, трансгрессивные пласты мира метафизика кантовского образца и определяла в качестве трансцендентного. Для Ницше это лишь часть нашего мира, поскольку никакого другого мира для него не существуют. Подчеркнём это ещё раз: не метафизическое основание, но срез существования.

Мир чистой трансгрессии, мир становления не пригоден для жизни и познания («*Познание и становление* исключают одно другое» [12, с. 351]). Здесь необходимо сразу сделать оговорку: он не пригоден только для определённых форм жизни и познания, для тех, что существовали и существуют до сих пор. Но весь пафос ницшевской философии состоит в том, что возможны иные формы жизни и познания (а также иные формы человека и культуры). Уровень власти, её ступени и иерархия ценностей как раз и определяются той степенью трансгрессии, которую могут включить в себя жизнь и познание. Жизни и познанию требуется иллюзия бытия и сущего, бытие и сущее как необходимые условия, перспективы жизни и познания. Так мы приходим к другой перспективе онтологии Ницше: к перспективе бытия как необходимой иллюзии. Степень этой потребности в иллюзии различается в зависимости от того, на какой ступени воли к власти находятся жизнь и познание. На низших ступенях эта потребность максимальна, вплоть до установки на полное исключение и подавление трансгрессии: метафизика и религия как перспективы, утверждающие вечный и неизменный мир «высших» ценностей, элиминируют трансгрессию из пространства бытия. В искусстве, которое представляет собой более высокую ступень воли к власти, конституирование перспектив бытия и сущего уже освобождается от метафизического принуждения к абсолютной истине. Искусство уже допускает некоторый объём трансгрессии в бытие: «Воля к видимости, иллюзии, обманчивости, к становлению и изменению почитается здесь за более глубокую и изначальную, более “метафизичную”, нежели воля к истине, к действительности, к бытию: последнее само – не более чем форма воли к иллюзии» [16, с. 213]. «Бытие» метафизики и религии есть результат бегства от трансгрессии в некий «иной мир». Это обесценивание трансгрессии, обесценивание самой жизни, нигилизм. В искусстве видимость, напротив, есть способ придания ценности миру становления и изменения. Это не бегство, не отрицание, но приукрашивание, перспективное

преобразование хаоса трансгрессии в нечто, соответствующее требованиям жизни и роста существ определённого вида.

Наконец, можно допустить ещё более высокую ступень воли к власти, которая уже не будет нуждаться не только в негативной перспективе метафизики и религии, но и в приукрашивающей иллюзии искусства. Это будет уже сверхчеловеческая перспектива существования, к которой ближе всего подошли греки в своём дионисийском мировоззрении: «Складывается идея некоего высочайшего состояния одобрения существования, в которое навек включены даже боль, любого рода боль как средство усиления: *трагико-дионисийское состояние*» [16, с. 213]. Такое дионисийское мировоззрение интегрирует в перспективу бытия те трансгрессивные феномены, которые больше всего подвергались гонению со стороны метафизики, религии и морали. Оно включает волю к становлению, росту, оформлению, а следовательно – к превозмоганию, сопротивлению, войне, разрушению [16, с. 213]; («des Willens zum Werden, Wachsen, Gestalten, folglich zur Überwältigung, zum Widerstand, zum Krieg, zur Zerstörung») [17]. Одним словом, дионисийское мировоззрение включает в себя волю к трансгрессии. Это и есть способ, каким становлению можно придать характер бытия, максимально приблизить его к миру бытия. Вместо того чтобы разводить становление и бытие по противопоставленным друг другу областям имманентного и трансцендентного, следует утверждать их взаимопроникновение друг в друга, их взаимопереход – их трансгрессию.

Таким образом, в сфере онтологии Ницше не был тем, кто просто «переворачивает» западную метафизику, ставя на место бытия становление [4, с. 27-225]. В этом плане следует без всяких колебаний признать неправоту М. Хайдеггера, несмотря на то, что его позиция в отношении философии Ницше и по сей день остаётся одной из самых авторитетных. Ницше осуществляет не переворачивание, а трансгрессию бытия и становления, открывая тем самым горизонты неклассической онтологии.

2. Сверхчеловек как трансгрессия человека

Важно с самого начала уяснить, что, согласно Ницше, является условием возникновения высшего человека, а в отдалённой перспективе – сверхчеловека. Таковым условием является отнюдь не поступательное развитие, прогресс и эволюция человека как типа («человек как вид не прогрессирует» [16, с. 29]). Каким бы странным не казалось это утверж-

дение на первый взгляд, но условием для возникновения высшего человека является вырождение (Entartung). Формирование устойчивых и определённых типов неизбежно приводит к замыканию в рамках строго очерченных границ. Рост и выход за пределы границ возможен только путём трансгрессии всего типического и стабильного: «Интеллектуальный прогресс (das geistige Fortschreiten) в подобных сообществах – дело индивидов более распушенных, более ненадёжных и морально менее стойких (ungebundneren, viel unsichereren und moralisch schwächeren Individuen) [18]: это те люди, которые пробуют всё новое и вообще разнообразное. Огромное их множество гибнет по своей слабости, не оказав заметного влияния; но, в общем, особенно если такие люди оставляют потомство, они вызывают ослабляющее воздействие, а время от времени наносят стабильному элементу сообщества рану» [19, с. 171]. Высшее не является типом, но представляет собой результат трансгрессии фиксированной определённости типа. А такую трансгрессию осуществляют слабые и выродившиеся. Это положение опрокидывает представление об учении Ницше как о философии силы. Сильный характер есть тип, стабилизирующий фактор, который как таковой представляет собой сопротивление всему, что выходит за границы установленного и общепринятого. Чтобы достигнуть нового уровня, новой ступени воли к власти, необходимо не поступательное движение, но разрыв, скачок. Необходимо наносить раны всему тому, что уже сложилось и устоялось в своей определённости, необходимо самому перестать быть типом и превратить свою жизнь в эксперимент, в странствование по запретному и неизведанному.

Здесь мы подходим к пониманию амбивалентности проблемы декаданса в учении Ницше. Декаданс есть результат ослабления и вырождения. Но он же является необходимым условием роста, возникновения высшего человека. Декаданс необходим – по сути, высший человек и есть декадент, результат неудавшейся попытки стать сверхчеловеком. А большая часть таких попыток неизбежно оказывается неудавшимися – вся история гениев и прочих высших людей представляет собой список неудачных попыток: «Они обречены на всякого рода декаданс: они чрезвычайны, а потому сами почти уже декаденты... Краткий срок, что сужден красоте, гениальности, цезарю, – вещь особого рода: ведь эти свойства не передаются по наследству. По наследству передаётся *тип*; но тип сам по себе не чрезвычайен, он – не “баловень”» [16, с. 292].

Итак, декаданс, ослабление и вырождение являются как условиями возникновения высших

людей, так и наиболее закономерными результатами, конечными продуктами их существования. Из высшего человека чаще всего рождается декадент, а не сверхчеловек, – если только ему не посчастливится и он не погибнет прежде, чем наступит этот наиболее вероятный и закономерный исход трансгрессии границ человеческого. (В этом отношении вовремя погибли Юлий Цезарь и Цезаре Борджиа.) «О высшие люди, разве не все вы – не удались?», – говорит Заратустра [20, с. 294]. Но такие попытки нужны, несмотря на колоссальный объём неудач. Это единственный путь, на котором возможно появление сверхчеловека, и ради этой возможности снова и снова должны приноситься подобные жертвы. Это – бросок тысячегранных игральных костей, где выпадение удачной комбинации бывает чрезвычайно редким (ни разу за всю прошедшую историю человечества), но шанс такой комбинации всегда есть, и ради этого шанса стоит играть. И этот шанс, момент великого броска всегда возвращается. Поэтому Ж. Батай говорит о «воле к шансу»: «Если отвлечься от того, что *шанс* – это длительность индивида в его гибели, то время, которого хочет индивид, есть по преимуществу смерть индивида (шанс – это взаимодействие – или ряд взаимодействий – между смертью и бытием)» [21, с. 184].

Важно не упустить из виду различие между различными типами декаданса. Декаданс продуктивный является способом выхода за пределы установленных границ, путём дестабилизации и самопреодоления. Такой путь предполагает принятие в себя того, что считается презренным, аморальным, запретным с точки зрения доминирующей интерпретации мира. А это неизбежно ведёт к болезни, ослаблению, децентрализации и рассогласованию личности, т.е. к декадансу. Добровольное принятие трансгрессии не может обойтись без последствий. И чтобы выдержать эту дозу трансгрессии, необходимо обладать великим здоровьем (Die grosse Gesundheit), которым постоянно поступаются и которое постоянно обретают заново [22, с. 580-581]. Собственно, декаданс здесь – путь к такому великому здоровью. Другой тип декаданса представляет собой следствие неудавшейся попытки обрести это новое здоровье: «высший тип представляет собою нечто несравненно более сложное – огромную сумму согласованных элементов, а потому становится несравненно более вероятной и его дисгрегация» [16, с. 292]. Негативный декаданс есть, в свою очередь, продукт чрезмерной стабилизации, которая приводит к застою, захирению и вырождению. Но это не продуктивное вырождение: оно не является ни условием, ни последствием воли к

трансгрессии. Такой декаданс есть результат отрицания трансгрессии.

Для достижения высшей цели – нового уровня человека – необходимы как свободные умы (Freigeist), так и умы связанные, пленные (die gebundenen Geister). Последние создают необходимую платформу устойчивого и стабильного бытия, отталкиваясь от которой первые могут осуществлять своё трансгрессивное, дестабилизирующее движение: «должно иметь место сочетание двух факторов: это, во-первых, рост стабильной силы благодаря связыванию умов в вере и чувстве солидарности; во-вторых, возможность продвижения к высшим целям, благодаря тому, что появляются выродившиеся натуры (entartende Naturen) и вследствие этого – локальные ослабления и ранения стабильной силы; всякое продвижение вперёд делает вообще натура более слабая как более тонкая и свободная» [19, с. 172].

Таким образом, условием возникновения высшего человека, сверхчеловека является трансгрессия наличного уровня бытия человека, выход за пределы установленных и принятых границ человеческого существования. На этот момент указывает Б.В. Марков: «Не [является] ли опыт трансгрессии, экстаза, на который указывали Ж. Батай и М. Фуко, более адекватным ответом на вызов Ницше? Снятие моральных табу приводит к необходимости стать выше, чем человек» [23, с. 312]. Трансгрессивное движение человека за свои пределы есть не что иное, как воля к власти. Воля к власти и есть трансгрессия.

3. Трансгрессия как воля к власти

Не воля к самосохранению, но воля к самопреодолению выступает в качестве основного пафоса учения Ницше. Чтобы подняться до более высокого уровня, стать сильнее, могущественнее, необходимо превозмочь достигнутую ступень, необходимо осуществить трансгрессию. Без трансгрессии невозможна никакая воля к власти: «Воля к власти может проявляться, лишь наталкиваясь на *сопротивление*; она домогается того, что оказывает сопротивление» [12, с. 385]. Это означает, что воля к власти есть не только преодоление границ, но их установление: трансгрессия сама полагает границы, которые затем преодолевает и устанавливает новые рубежи. Тем самым обеспечиваются условия для дальнейшего движения воли к власти – посредством полагания всё новых и новых границ и их трансгрессии.

Ницше вскрывает трансгрессивные механизмы воли к власти уже на низшем уровне организа-

ции биологической материи. Речь идёт о ставшем хрестоматийном примере с протоплазмой: «протоплазма расправляет свои псевдоподии, ища то, что ей противостоит, – не из голода, а из воли к власти. Потом она делает попытку одолеть его, присвоить, поглотить: то, что называют «питанием», это просто побочное явление, практическое применение первичного стремления сделаться *сильнее*» [16, с. 330]. Здесь представлена первая ступень осуществления воли к власти: трансгрессия как преодоление противостоящего, чужеродного. Движение трансгрессии здесь направлено от внешнего к внутреннему – внешнее должно стать внутренним быть присвоенным, ассимилированным. На низших, примитивных уровнях существования этот акт трансгрессии выражается в виде физического поглощения чуждого. Данный аспект был освящён уже Гегелем: животные «не останавливаются перед чувственными вещами как вещами, сущими в себе, а отчаявшись в этой реальности и с полной уверенностью в их ничтожности, попросту хватают их и пожирают» [24, с. 58]. Отрицание внешнего и чуждого является способом утверждения своего собственного существования (этот тезис был разработан А. Кожевным [25]).

На уровне более сложной организации, в том числе в сфере человеческого бытия, эта ступень воли к власти представлена в более утончённой форме – присвоение осуществляется посредством придания внешнему и чуждому смысла, посредством интерпретации: «На самом деле *интерпретация – это прямо-таки прямой способ получить господство над чем-нибудь*» [12, с. 127].

Вторая ступень воли к власти предполагает трансгрессию самого себя. Когда внешнее ассимилировано внутренним, поглощено или осмысленно, наступает необходимость выхода за свои собственные пределы – в виду дальнейшего роста. На примере протоплазмы эта ступень реализуется посредством деления: «протоплазма бессмысленным образом вбирает в себя много больше, чем это допускается нуждами самосохранения: и главное, вследствие этого она *не «сохраняет себя», но делится...*» [16, с. 52]. Так происходит трансгрессия внутреннего в направлении внешнего: выход за пределы самого себя ориентирован теперь вовне, в пространство.

На уровне человеческого бытия вторая ступень воли к власти предполагает трансгрессию уже сложившихся и устоявшихся интерпретаций мира: «всякое *возвышение человека несёт с собою преодоление ограниченных интерпретаций...* всякое достигнутое усиление и расширение власти открывает новые перспективы и призывает верить в новые горизонты» [12, с. 104].

Первый большой шаг воли к власти в сфере человеческого заключался в том, чтобы подчинить себе природу как максимально внешнее и чуждое по отношению к культурному человеку. Культура и мораль представляют собой механизмы трансгрессии природного: «Добиться власти над природой, а **кроме того** – известной степени власти над собою. Мораль была нужна, чтобы утвердить человека путём борьбы с природой и с “диким животным”» [12, с. 191]. Когда эта задача была в той или иной степени решена, возникла необходимость в трансгрессии самой морали, самой культуры (или, определённых форм морали и культуры, которые из средств роста власти превратились в цели сами по себе). Когда человеческое было сформировано, возникла необходимость трансгрессии самого человеческого: «Если власть над природой достигнута, можно эту власть использовать, чтобы свободно формировать дальше *себя самого*: воля к власти как самовозвышение и усиление» [12, с. 191].

Так воля к власти предполагает трансгрессию человека и горизонт сверхчеловека как перспективу дальнейшего роста: «Проблема, которую я здесь ставлю, не в том, что должно сменить человечество в чередѣ живых существ, но – какой тип человека надлежит *вывести*, надлежит *изволить*: как более ценный, более достойный жизни, какому принадлежит будущее» [16, с. 180]. Сверхчеловек – это неизбежная и необходимая перспектива воли к власти в её трансгрессивном движении.

4. Культура и государство в перспективе трансгрессии

Первичный импульс возникновения культуры, с точки зрения Ницше, есть страх перед трансгрессивными феноменами, которыми наполнена природная, животная жизнь. Прежде всего, трансгрессия проявляется в качестве случая: того, что способно опрокинуть любой порядок, что не поддаётся учёту и контролю. Царству случая человек противопоставляет мир разума, сознательного расчёта и планирования, мир культуры: «вся история культуры представляет собой снижение этого *страха перед случайным*, перед неизвестным, перед внезапным (“eine Abnahme jener Furcht vor dem Zufalle, vor dem Ungewissen, vor dem Plötzlichen dar”)» [26]. Культура – ведь это как раз и значит научение *расчёту*, научение каузальному мышлению, научение упреждению, научение вере в необходимость» [12, с. 422].

Таковы низшие, первобытные и примитивные формы культуры, основными механизмами которых являются мораль и религия. На ранних

стадиях своего развития культура есть борьба с мощным потоком трансгрессии, каковую представляет собой природа. Хаосу противопоставляется порядок, становлению – бытие, бессознательному инстинкту – сознательность разума, случаю – необходимость закона. Трансгрессии противопоставляется трансценденция как спроецированная в высшие сферы бытия разумность и упорядоченность всего сущего.

Однако культура не исчерпывается своими низшими формами. Существуют и высшие формы культуры, кардинальным образом отличающиеся от низших. Если последние отрицают трансгрессию, то первые – её утверждают. Достигнув определённой степени упорядоченности, прочности, логичности и предсказуемости существования, культура переходит на следующую ступень. Здесь уже трансценденция подвергается отрицанию, а в качестве наивысшей цели культуры полагается достижение всего сомнительного, опасного и непредсказуемого. Зрелое человечество ищет новых препятствий, которые создали бы необходимые условия для дальнейшего роста власти. «Разумеется, теперь то ощущение уверенности, веры в закон и предсказуемость, когда все это осознается уже как *наскучившее*, когда *наслаждение случайным, неизвестным и внезапным* выступает в виде внутреннего зуда...» [12, с. 422]. Если на ранних стадиях становление культуры двигалось в направлении от трансгрессии к трансценденции, то теперь наступает время перехода от трансценденции к трансгрессии: «Если прежде ему был надобен Бог, то теперь его приводит в восторг мировой хаос без Бога (“eine Welt-Unordnung ohne Gott”)» [26], мир случайного, в котором ужасное, сомнительное, соблазнительное – неотъемлемые его черты...» [12, с. 422].

Это – высшая форма культуры, прекрасный цветок, распутившийся на дереве истории человечества. Уже в своём первом крупном философском сочинении [27] Ницше указал время и место, где распустился этот цветок: древняя Эллада времен Гомера и Гесиода, Гераклита, Эсхила и Софокла. В этой же работе молодой филолог показал, сколь непродолжительно время существования этого цветка. Трагическая эпоха Греции увядает, на смену дионисийскому мировоззрению приходит сократическое. Декаданс античной культуры проявляется в регрессе к низшим, уже преодолённым формам культуры: с Сократа вновь утверждается приоритет сознания и разума в противоположность инстинкту, с Платона утверждается трансценденция в противоположность трансгрессии. Затем следует гибель греческой культуры, насту-

пает период нового варварства, который длится несколько столетий. Только к наступлению Ренессанса в европейской культуре была предпринята попытка возродить высокую культуру античности. Но эта попытка оказалась неудачной: «Великая задача Ренессанса не была решена окончательно» [19, с. 182]. Но задача осталась: трагическая эпоха, эпоха дионисийского мировоззрения ещё должна будет наступить – трансгрессия вновь одержит верх над трансценденцией. Во всяком случае, на такой исход следует надеяться, и этой надеждой пронизаны все сочинения Ницше: «только с меня начинаются снова надежды, задачи, предписывающие пути культуры» [28, с. 267-268].

Если культура может выступать и в качестве отрицания и качестве утверждения трансгрессии, то государство представляет собой организацию, направленную исключительно на подавление трансгрессии. Чем больше государства, тем меньше трансгрессии, и наоборот. Идеальное государство есть такое состояние, при котором трансгрессия полностью исключена. А это означает, что высшая культура невозможна в идеальном, или хотя бы развитом государстве. Развитое государство и высшая культура являются антагонистами. Согласно Ницше, появление идеального государства «разрушит ту почву, из которой вырастает большой интеллект и развитая личность вообще: я имею в виду могучую энергию. Когда появится такое государство, человечество станет слишком слабым, чтобы производить гениальность» [19, с. 179]. Поэтому мыслитель настаивает на сохранение трансгрессивных феноменов в государстве: «Так не стоит ли желать, чтобы жизнь сохранила свой насильственный характер и чтобы постоянно всё снова нарождались необузданные силы и энергии?» [19, с. 179]. Только такое неидеальное, несовершенное государство, государство, которое не слишком далеко ушло от «естественного состояния» войны всех против всех, может стать почвой для возникновения высшего человека и сверхчеловека. Поэтому Ницше рекомендует «избрать путём к пронизательности риск, авантюру, ненадёжность, всё, что совращает» [12, с. 475] («das Mißtrauen, die Verführung als Weg zur Einsicht wählen») [26]. Всё это – риск, авантюра, ненадёжность, совращение, – одним словом: трансгрессия.

В связи со сказанным выше интересно будет отметить, что в качестве одного из наиболее радикальных трансгрессивных феноменов Ницше рассматривает христианство – точнее, учение Христа до возникновения христианской церкви. Первоначальное христианство, согласно философу, есть не что иное, как упразднение государ-

ства и общества: «христианство есть, в частности, *упразднение общества*: оно отдаёт предпочтение всему, что обществом отвергнуто, оно поднимается из опороченных и осуждённых, из всякого рода отребья, из “грешников”, “мытарей” и блудниц, из самого темного народа (“рыбаков”); оно чурается богатых, учёных, знатных, добродетельных, “правильных”...» [16, с. 89]. Христианство есть трансгрессивное движение, выдвигающее на передний план всякого рода трансгрессивные феномены – всех тех, кто не смог интегрироваться в структуру общества, принять устоявшуюся систему ценностей, тех, чье существование есть сплошной выход за пределы установленных границ – норм морали, законов церкви и государства. Иисус Христос в восприятии Ницше есть абсолютно трансгрессивная фигура в истории: он анархист, политический преступник [16, с. 101], вольнодумец: «Христос как “вольнодумец”: ведь для него всё прочное, устойчивое – ничто (слово, формула, церковь, закон, догматы) – “всё твёрдое *убивает*...”, он верит лишь в жизнь и во всё живое: а это не “есть”, но – *становится*... он – вне пределов метафизики, религии, истории, естествознания, психологии, этики» [16, с. 153]. В этом фрагменте, вошедшем впоследствии в «Антихриста» [29, с. 140], Христос предстаёт как последовательный антиметафизик и философ жизни, становления, – как учитель практической трансгрессии, жизни как трансгрессии. Обратим внимание, что в оригинальном тексте у Ницше на месте «вольнодумец» стоит «freier Geist» («Christ<us> als freier Geist») [30] – тот самый свободный ум (дух), о котором так много говорится в «Человеческом, слишком человеческом».

Вместе с тем, не следует упускать из виду и существенные пункты расхождения в учениях Христа и Ницше. Трансгрессивное движение первоначального христианства направлено против высших людей в сторону «нищих духом». Для Ницше трансгрессия, напротив, есть путь к высшему человеку и сверхчеловеку. Трансгрессия есть и в учении Христа, и в учении Ницше, но направленность трансгрессии, её этос и пафос – различны и противоположны друг другу в обоих случаях. Поэтому, на наш взгляд, следует критично относиться ко многим конечным выводам, которые сделал К. Ясперс в своей работе о Ницше и христианстве [31]. В учении Ницше Христос является freier Geist как нигилист, поскольку последний представляет собой один из вариантов «свободного ума».

И вместе с тем, всё то, о чём шла речь выше – и низшие ступени культуры, и развитое государство, и христианство, и нигилизм, – всё это является необходимой подготовительной ступенью, а

не противоположностью [19, с. 96] возникновению высшего типа культуры и человека. Осознание этого момента приводит нас к пониманию современного состояния как «родовых схваток»: «Бабочка хочет взломать свою оболочку, она её дергает, она её разрывает: и вот незнакомый ей свет, царство свободы, слепит и смущает её. В людях, *способных* на такую тоску – как же их мало – воплощается первая попытка решить вопрос о том, *сможет ли человечество из морального превратиться в мудрое*. Солнце какого-то нового Евангелия бросает свой первый луч на высочайшую вершину в душах таких одиночек: туманы сгущаются там сильнее, чем где бы то ни было, а самое яркое сияние соседствует с самыми мрачными потемками» [19, с. 95]. Приведённый фрагмент целиком посвящён описанию опыта трансгрессии – в культурно-историческом масштабе: это состояние незавершённого перехода, на границе между низшей и высшей культурой, между человеком и сверхчеловеком. Ницше – философ границы, пограничного опыта трансгрессии.

5. Трансгрессия как стратегия философии и жизни

Ницше подробно охарактеризовал стратегию существования *Freigeist*: это движение «великого развязывания» [19, с. 13] (*grossen Loslösung*), ускользания (*Flücht*), превозмогания (*Überwältigung*), самопреодоления (*Selbstüberwindung*) и самоопределения (*Selbstbestimmung*). Все перечисленные стратегии носят трансгрессивный характер. Они предполагают выход за пределы установленных границ, ускользание от фиксированной определённости, перманентный процесс самостановления. Как показал В. Подорога, стиль жизни Ницше включает в себя следующие установки: быть на переходе из одного в другое [8, с. 145], реализовывать стратегию бегства и ускользания [8, с. 147], быть эксцентричным, переживать собственную неидентичность [8, с. 200].

Движение трансгрессии не подлежит моральному оцениванию, оно значимо само по себе – как путь самостановления, как стратегия формирования *Freigeist*: «суть свободного ума не в том, что он придерживается более верных взглядов, а скорее в том, что он отрешился от общепринятого, всё равно, одержал ли он при этом победу или потерпел поражение» [19, с. 173]. Результатом этой трансгрессивной стратегии становится появление не поддающегося учёту человека (*ein unausgerechneter Mensch*) [14]: «Человек, у которого на вес есть собственный вкус, человек, обнесённый, как стеною, своим одиночеством и в него упрященный, недоступный для общения и необщительный – *не под-*

дающийся учёту человек, то есть человек высшего и уж во всяком случае *иного* типа» [12, с. 332]. Такой человек находится вне пространства всех установленных и общепринятых интерпретаций мира (дискурсов), и, как следствие, он не доступен для оценок по моральным критериям: «как, по-вашему, вы сможете умалить его, если вы не в состоянии его узнать, не в состоянии ни с чём сравнить?» [12, с. 332] («*nicht vergleichen könnt?*»). Он – ускользает от определённости и детерминированности тем или иным дискурсом, он ускользает от дискурса, осуществляет его трансгрессию.

На ранних ступенях культуры задача состояла в том, чтобы привести людей к подобию, отождествить их на основе того или иного критерия и тем самым сформировать пространство солидарности и совокупной веры: морали, религии, государства. При переходе к высшим формам культуры и человека для отдельных индивидов возникает задача растождествления, обособления, выхода из пространства совокупной веры: появляется необходимость «*самочинно* идти в одиночку, *уметь* идти не так – и не такими путями» [16, с. 9] («*von sich Für-sich-gehn-können, muß man Anders- und Anderswohin-gehn-können*») [30]. Так, и только так открывается горизонт возникновения сверхчеловека. Но это – дело будущего. Пока речь идёт только о раскрытии горизонта. Поэтому такой человек неизбежно будет занимать пограничное положение: он ушёл из всех существующих пространств бытийно-смысловой определённости, отверг все существующие образы и типы человека, а нового он не достиг и сам не достигнет. Его задача – не достижение, но осуществление разрыва и ухода. Он – предшественник, суть которого состоит в том, что он переход и гибель (*ein Übergang und ein Untergang*). И он – странник (*der Wanderer*), существование которого протекает в режиме перманентной трансгрессии. Подобно Моисею, жизнь которого заключалась в странствовании по пустыням в поисках обетованной земли, в которую ему самому не суждено было попасть.

Ницше указывает на кардинальное различие между стратегией странника и стратегией путешественника. Последний добирается до пункта конечного назначения, для первого – «такого пункта не бывает» [19, с. 334]. Не бывает, потому что ничто из существующего его не удовлетворяет и не притягивает, его путь направлен к тому, чего ещё нет. Он должен снова и снова осуществлять трансгрессию тех или иных определённостей, поскольку ни одна из них не является его целью, его пристанищем: «у нет никакого права слишком сильно привязываться ко всему отдельному; в нём самом

должно быть что-то странническое, наслаждающееся переменами и брэнностью» [19, с. 334].

Ницше сам так и жил: странник в мире, странник в само себе, постоянно перерастающий самого себя. Уже в возрасте девятнадцати лет он запишет: «Так вот человек и вырастает из всего, что некогда его стискивало; ему не надо рвать свои оковы – нежданно, если будет на то воля Божья, они падут сами; и где то кольцо, в пределы которого он окажется заключён в конце концов? Мир? Бог? –» [32, с. 133]. Позднее он найдёт это кольцо, которое окажется *беспредельным пределом*, высшей формулой трансгрессии. Это кольцо *вечного возвращения*. Жизнь Ницше – это процесс постоянного самостановления, не знающий пределов (проблема самостановления в жизни и философии Ницше разработана В.М. Бакусевым [33]).

Трансгрессия является для Ницше и стратегий мысли и письма, его стилем. Свою позицию в познании и философии он определяет как выглядывание из разных окон: «Испытывая глубокое недоверие к теоретико-познавательным догмам, я любил выглядывать то из того, то из другого окна, остерегаясь, однако, прочно обосноваться в каком-нибудь из них» [12, с. 130]. Его цель – не достижение окончательного знания и абсолютной истины, но удержание открытого горизонта: «стремление не замыкать свой кругозор, проявлять некую умную осторожность перед лицом различных убеждений» [12, с. 131].

К. Ясперс был совершенно прав, когда утверждал, что философское познание Ницше движется «не в обретающей плоскую определённости имманентности, а, скорее, в бесконечном горизонте, в *неопределённой безграничности*» [5, с. 584]. Однако мотивы такой позиции он определяет неверно. Для Ясперса отказ от вынесения окончательных суждений в вопросах философии есть способ приближения к подлинной субстанции бытия [5, с. 586], своеобразное апофатическое постижение метафизической истины. В конечном итоге он под-

вергает критике подход Ницше как «несостоятельную замену трансценденции» [5, с. 568-569]. Но в философии Ницше нет подлинной субстанции бытия, нет трансценденции. Его философия – это философия трансгрессии, предпочитающая «оттенки, тени, послеполуденные блики и безбрежные моря» [12, с. 131] («der Zwischenfarben, Schatten, Nachmittagslichter und endlosen Meere») [34]. Такая философия находится уже вне горизонта метафизики, в рамках которой остаётся К. Ясперс. Для всех, кто будет искать в учении Ницше метафизического познания, его философия останется абсолютно невидимой. Этот эффект был хорошо описан Н. Минским: «Но как только я прекращал чтение, чтобы мысленно оглянуться вокруг себя, я с удивлением видел, что бушевавшая стихия куда не унесла» [35, с. 303].

Ницше предвидел такое восприятие своих сочинений, когда писал о себе: «Мы, непонятные» [22, с. 569] («Wir Unverständlichen»). «Нас путают – стало быть, мы растём, непрерывно меняемся, сдираем с себя старую кору, мы с каждой весной сбрасываем ещё с себя кожу, мы становимся всё более юными, более будущими» [22, с. 569], – так описывает он опыт трансгрессивного философствования и существования. «Мы, безродные» [22, с. 574] («Wir Heimatlosen») – ещё одна самохарактеристика философа трансгрессии. «Мы, новые, безымянные, труднодоступные, мы, недоноски ещё непроявленного будущего» [22, с. 580] («Wir Neuen, Namenlosen, Schlechtverständlichen, wir Frühgeburten einer noch unbewiesenen Zukunft») [36].

Таким образом, завершая исследование, можно сделать вывод, что философия Ницше есть, прежде всего, философия трансгрессии. Возникновение этого принципиально нового типа философствования опровергает многочисленные заверения о смерти философии. Если что-то отмирает, то это философия трансценденции, метафизики. Но это не смерть философии, а её перерождение: она просто меняет кожу и продолжает расти дальше.

Список литературы:

1. Гранье Ж. Ницше. М.: АСТ: Астрель, 2005. 158 с.
2. Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003. 392 с.
3. Хайдеггер М. Ницше. Т. 1. СПб.: Владимир Даль, 2006. 604 с.
4. Хайдеггер М. Ницше. Т. 2. СПб.: Владимир Даль, 2007. 440 с.
5. Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004. 630 с.
6. Фаритов В.Т. Трансгрессия и дискурс. Введение в философию бытийно-смыслового перспективизма. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 199 с.
7. Фаритов В.Т. Трансценденция и трансгрессия как перспективы дискурса // Фундаментальные исследования. 2014. № 11(2). С. 465-469.
8. Подорога В. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Сёрен Киркегор, Фридрих Ницше, Мартин Хайдеггер, Марсель Пруст, Франц Кафка. М.: Ad Marginem, 1995. 427 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 2005. 800 с.

10. Делёз Ж. Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003. 392 с.
11. Nietzsche F. [7 = Mr XVII 3b. Ende 1886 – Frühjahr 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1886,7> (дата обращения: 16.06.15).
12. Ницше Ф. Черновики и наброски 1885-1887 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. М.: Культурная революция, 2005. 560 с.
13. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1997.
14. Nietzsche F. [9 = W II 1. Herbst 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,9> (дата обращения: 16.06.15).
15. Ницше Ф. Черновики и наброски 1884-1885 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 11. М.: Культурная революция, 2012. 688 с.
16. Ницше Ф. Черновики и наброски 1887-1889 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 13. М.: Культурная революция, 2006. 656 с.
17. Nietzsche F. [14 = W II 5. Frühjahr 1888] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1888,14> (дата обращения: 16.06.15).
18. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/MA-1> (дата обращения: 16.06.15).
19. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое: в 2 т. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 2: Человеческое, слишком человеческое. М.: Культурная революция, 2011. 672 с.
20. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 4: Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М.: Культурная революция, 2007. 432 с.
21. Батай Ж. О Ницше. М.: Культурная революция, 2010. 336 с.
22. Ницше Ф. Весёлая наука (la gaia scienza) // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3: Утренняя заря. Мессинские идиллии. Весёлая наука. М.: Культурная революция, 2014. С. 313-597.
23. Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2005. 788 с.
24. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. СПб.: Наука, 2006. 444 с.
25. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. СПб.: Наука, 2003. 792 с.
26. Nietzsche F. [10 = W II 2. Herbst 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,10> (дата обращения: 16.06.15).
27. Ницше Ф. Рождение трагедии // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869-1873 гг. М.: Культурная революция, 2012. С. 7-145.
28. Ницше Ф. Ессе homo. Как становятся собою // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. М.: Культурная революция, 2009. С. 185-285.
29. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. М.: Культурная революция, 2009. С. 107-185.
30. Nietzsche F. [11 = W II 3. November 1887 – März 1888] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: [http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,11\[368\]](http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,11[368]) (дата обращения: 16.06.15).
31. Ясперс К. Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994. 123 с.
32. Ницше Ф. Юный Ницше: Автобиографические материалы. Избранные письма. Из ранних работ. 1856-1868 / Сост. В.М. Бакусев. М.: Культурная революция, 2014. 304 с.
33. Бакусев В.М. Лестница в бездну: Ницше и европейская психическая матрица. М.: Культурная революция, 2012. 296 с.
34. Nietzsche F. [2 = W I 8. Herbst 1885 – Herbst 1886] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1885,2> (дата обращения: 16.06.15).
35. Минский Н. Фридрих Ницше // Ницше: pro et contra / Ред.-изд. Ю.В. Синеокая. СПб.: ПХГИ, 2001. С. 303-314.
36. Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/FW> (дата обращения: 16.06.15).
37. Балаклеец Н.А. Социальное пространство как условие формирования российской идентичности: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.
38. Фаритов В.Т. Трансгрессия и трансценденция как перспективы времени и бытия в философии М. Хайдеггера и Ф. Ницше // Философская мысль. 2014. № 8. С. 1-24. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.8.13371. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_13371.html.
39. Фаритов В.Т. Дискурс и трансгрессия. Перспективы онтологического исследования // Философская мысль. 2015. № 3. С. 1-9. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.3.14919. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_14919.html.

References (transliterated):

1. Gran'e Zh. Nits'she. M.: ACT: Astrel', 2005. 158 s.
2. Delez Zh. Nits'she i filosofiya. M.: Ad Marginem, 2003. 392 s.
3. Khaidegger M. Nits'she. T. 1. SPb.: Vladimir Dal', 2006. 604 s.
4. Khaidegger M. Nits'she. T. 2. SPb.: Vladimir Dal', 2007. 440 s.
5. Yaspers K. Nits'she: Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovaniya. SPb.: Vladimir Dal', 2004. 630 s.
6. Faritov V.T. Transgressiya i diskurs. Vvedenie v filosofiyu bytiino-smyslovogo perspektivizma. Ul'yanovsk: UIGTU, 2012. 199 s.
7. Faritov V.T. Transsendentsiya i transgressiya kak perspektivy diskursa // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 11(2). S. 465-469.

8. Podoroga V. Vyrashenie i smysl. Landshaftnye miry filosofii: Seren Kirkegor, Fridrikh Nitsche, Martin Khaidegger, Marsel' Prust, Frants Kafka. M.: Ad Marginem, 1995. 427 s.
9. Geigel', G.V.F. Nauka logiki. SPb.: Nauka, 2005. 800 s.
10. Delez Zh. Nitsche i filosofiya. M.: Ad Marginem, 2003. 392 s.
11. Nietzsche F. [7 = Mp XVII 3b. Ende 1886 – Frühjahr 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1886,7> (data obrashcheniya: 16.06.15).
12. Nitsche F. Chernoviki i nabroski 1885-1887 gg. // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 12. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2005. 560 s.
13. Khaidegger M. Vvedenie v metafiziku. SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola, 1997.
14. Nietzsche F. [9 = W II 1. Herbst 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,9> (data obrashcheniya: 16.06.15).
15. Nitsche F. Chernoviki i nabroski 1884-1885 gg. // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 11. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2012. 688 s.
16. Nitsche F. Chernoviki i nabroski 1887-1889 gg. // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 13. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 656 s.
17. Nietzsche F. [14 = W II 5. Frühjahr 1888] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1888,14> (data obrashcheniya: 16.06.15).
18. Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/MA-I> (data obrashcheniya: 16.06.15).
19. Nitsche F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. V dvukh tomakh // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 2: Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2011. 672 s.
20. Nitsche F. Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 4: Tak govoril Zaratustra. Kniga dlya vsekh i ni dlya kogo. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 432 s.
21. Batai Zh. O Nitsche. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2010. 336 s.
22. Nitsche F. Veselaya nauka (la gaya scienza) // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 3: Utrennyaya zarya. Messinskie idillii. Veselaya nauka. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2014. S. 313-597.
23. Markov B.V. Chelovek, gosudarstvo i Bog v filosofii Nitsche. SPb.: Vladimir Dal', 2005. 788 s.
24. Geigel' G.V.F. Fenomenologiya dukha. SPb.: Nauka, 2006. 444 s.
25. Kozhev A. Vvedenie v chtenie Gegelya. Leksii po Fenomenologii dukha, chitavshiesya s 1933 po 1939 g. v Vyshei prakticheskoi shkole. SPb.: Nauka, 2003. 792 s.
26. Nietzsche F. [10 = W II 2. Herbst 1887] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,10> (data obrashcheniya: 16.06.15).
27. Nitsche F. Rozhdenie tragedii // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 1/1: Rozhdenie tragedii. Iz naslediya 1869-1873 gg. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2012. S. 7-145.
28. Nitsche F. Ecce homo. Kak stanoviyatsya soboyu // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 6: Sumerki idolov. Antikhrist. Ecce homo. Dionisovy difiramby. Nitsche contra Wagner. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2009. S. 185-285.
29. Nitsche F. Antikhrist. Proklyatie khristianstvu // Nitsche F. Poln. sobr. soch.: v 13 t. T. 6: Sumerki idolov. Antikhrist. Ecce homo. Dionisovy difiramby. Nitsche contra Wagner. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2009. S. 107-185.
30. Nietzsche F. [11 = W II 3. November 1887 – März 1888] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: [http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,11\[368\]](http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1887,11[368]) (data obrashcheniya: 16.06.15).
31. Yaspers K. Nitsche i khristianstvo. M.: Medium, 1994. 123 s.
32. Nitsche F. Yunyi Nitsche: Avtobiograficheskie materialy. Izbrannye pis'ma. Iz rannikh rabot. 1856-1868 / Sost. V.M. Bakusev. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2014. 304 s.
33. Bakusev V.M. Lestnitsa v bezdnu: Nitsche i evropeiskaya psikhicheskaya matritsa. M.: Kul'turnaya revolyutsiya, 2012. 296 s.
34. Nietzsche F. [2 = W I 8. Herbst 1885 – Herbst 1886] // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/NF-1885,2> (data obrashcheniya: 16.06.15).
35. Minskii N. Fridrikh Nitsche // Nitsche: pro et contra / Red.-izd. Yu.V. Sineokaya. SPb.: RKHG, 2001. S. 303-314.
36. Nietzsche F. Die fröhliche Wissenschaft // Digitale Kritische Gesamtausgabe Werke und Brief: Nietzsche Source. URL: <http://www.nietzschesource.org/#eKGWB/FW> (data obrashcheniya: 16.06.15).
37. Balakleets N.A. Sotsial'noe prostranstvo kak uslovie formirovaniya rossiiskoi identichnosti: Dis. ... kand. filos. nauk. M., 2010.
38. Faritov V.T. Transgressiya i transsendentsiya kak perspektivy vremeni i bytiya v filosofii M. Khaideggera i F. Nitsche // Filosofskaya mysl'. 2014. № 8. S. 1-24. DOI: 10.7256/2409-8728.2014.8.13371. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_13371.html.
39. Faritov V.T. Diskurs i transgressiya. Perspektivy ontologicheskogo issledovaniya // Filosofskaya mysl'. 2015. № 3. S. 1-9. DOI: 10.7256/2409-8728.2015.3.14919. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_14919.html.